

Утопические элементы концепции гражданского общества

*М.С. Кальней*¹

¹ *Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия*

marina.kalnej@yandex.ru

Рассмотрена концепция гражданского общества как сферы развития самоуправления. Проведен анализ представлений о развитии самоуправления и отмирании государственных структур, и выявляются утопические стороны этих представлений. Показан риск превращения самоуправления в манипуляцию массами. Предложено рассматривать гражданское общество и государство не в их противопоставлении, а во взаимодействии.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, самоуправление, манипуляция, гражданское сознание, индивид, демократия.

Utopian Elements of the concept of «civil society»

*M.S. Kal'ney*¹

¹ *National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia*

marina.kalnej@yandex.ru

The article considers the concept of “civil society” as a sphere of self-government development. The author analyses ideas about the development of self-government and the disappearance of state structures. In addition, he shows the utopian sides of these ideas and the risk of turning self-government into mass manipulation. It is suggested to review the civil society and the state not in their opposition, but in their interaction.

Keywords: state, civil society, self-government, manipulation, civic consciousness, individual, democracy.

Гражданское общество представляет собой один из неотъемлемых элементов функционирования современной социальной системы. Его наличие служит гарантией обеспечения прав и свобод, возможностей гармоничного развития личности. Как правило, гражданское общество как сфера коммунарных отношений противопоставляется государству как сфере отношений иерархических. Добровольное объединение граждан на коммунарной основе обеспечивает ограничение возможного произвола государства и защиту индивидуальных

прав и свобод. При этом составляющие гражданское общество индивиды должны обладать достаточно развитыми навыками социального сосуществования, чувством гражданской ответственности и развитой гражданской позицией.

Развитие общества и возрастание демократических тенденций дают основание считать, что в постиндустриальной цивилизации государственность уступит место структурам гражданского общества. В частности, Э. Тоффлер утверждает: «чем более фрагментировано или дифференцировано

общество, тем большее число различных стилей жизни оно предлагает. И чем больше социально принятых моделей стиля жизни продвигает общество, тем ближе оно само к условиям, в которых каждый человек делает свое собственное, неповторимое дело» [1, с. 347]. Сходной точки зрения придерживается И. Валлерстайн: «Мы живем в эпоху «группизма» — образования групп, имеющих защитный характер, каждая из них стремится к достижению самосознания, на базе которого упрочивается солидарность и борьба за выживание одновременно с борьбой против других таких же групп» [2, с. 10]. Теоретик «минимального государства» Р. Нозик предлагает как оптимальный тип общественной организации «многообразие сообществ, членами которых люди могут стать, если их примут, которые они могут покинуть, если захотят; которым они могут придать форму в соответствии со своими желаниями; общество, в котором можно воплощать утопические эксперименты, можно выбирать стиль жизни, а также можно в одиночку или совместно с кем-то реализовывать разные представления о благе» [3, с. 376]. В определенном смысле, развитие горизонтальных связей в гражданском обществе происходит в соответствии с открытым Сен-Симоном (и весьма спорным) универсальным законом всемирного тяготения, которому подчинены как природа, так и общество. В соответствии с ним, на социум, как и на природу, действует закон всемирного тяготения, «а источником всеобщего процесса развития последних — постоянная борьба между “твердой” и “текучей” материей (покоем и изменчивостью, устойчивостью и подвижностью» [4, с. 82].

Иначе говоря, вместо единой, охранявшейся силой государства и общепринятыми нормами культуры возникает множество разнообразных субкультур. Естественная потребность человека в принадлежности к группе порождает разнообразные добровольные объединения на основе субкультур. В отличие от традиционной культуры, в которой идентичность человека определялась фактом его рождения в данной социальной среде, новая цивилизация предлагает мно-

гообразию выбора идентичностей с правом их смены по волеизъявлению индивида. Этими отношениями добровольности гражданское общество отличается от государства, предоставляющего права в обмен на выполнение обязанностей. За счет этого ограничение государства в пользу добровольных гражданских объединений предоставляет индивиду максимум возможностей для свободного развития и самореализации.

Помимо фактора добровольности существенное значение имеет характер функционирования гражданских объединений. Будучи по природе своей неформальными, они не имеют иерархической организационной структуры и основаны на самоуправлении. Суть же самоуправления заключается в отказе от выделения особой группы управленцев и совместном принятии решений всеми участниками объединения. За счет этого обеспечивается общая ответственность за принятие решений, развитие и сохранение демократических начал в управлении, отсутствие злоупотреблений властью со стороны управляющей элиты.

Именно в этом и заключается сущность гражданского общества. При этом предполагается, что переход к информационному обществу выявит неэффективность традиционных бюрократических государственных структур с их единой, охраняющейся силой государственной идеологии системой ценностей. На смену им приходит многообразие форм добровольных гражданских объединений, основанных на самоуправлении.

Обращает на себя внимание содержательное сходство данных представлений о вытеснении государства гражданским обществом с некоторыми чертами социалистического проекта. В работе «Государство и революция» В.И. Ленин указывал: «Чем полнее демократия, тем ближе момент, когда она становится ненужной. Чем демократичнее «государство», состоящее из вооруженных рабочих и являющееся «уже не государством в собственном смысле слова», тем быстрее начинает отмирать *всякое* государство» [5, с. 100].

Иначе говоря, развитие самоуправления в условиях ликвидации классового неравенства делает ненужным существование особого класса управленцев ввиду всеобщего участия в принятии решений и контроле их выполнения. Отсутствие особой группы управленцев сделает со временем ненужными механизмы контроля и принуждения, что означает добровольность гражданских объединений.

Тем не менее, следует принять во внимание противоречия, связанные с управлением крупными социальными объединениями. Казалось бы, социокультурные тенденции развития ведут к возрастанию участия масс в процессах управления. В результате функции принятия и выполнения решений выходят за пределы узкого круга элиты. Таким образом, вместо государственных управленческих структур возникают структуры гражданского общества, обеспечивающие принятие решений в пользу общества, а не выделившейся из него элиты.

Однако в существующей социальной реальности наблюдается множество очевидных фактов, противоречащих данной тенденции. Одно из объяснений этого дает А. В. Бузгалин, указывая на механизм, «который подчиняет себе человека повсеместно, начиная от трудового процесса, где наемный работник не только формально, но и реально подчинен капиталу; включая сферу потребления, где он становится клиентом корпораций и живет в рамках, когда вся система экономических, социальных и духовных отношений, в том числе и масскультура, навязывает ему потребительский образ жизни, т. е. образ жизни конформиста, пассивно воспринимающего именно рыночную, буржуазную систему как единственно возможную (что и есть необходимое условие власти капитала); и заканчивая его положением как агента политических и идеологических отношений, где господствуют механизмы политических технологий и идейное манипулирование при помощи СМИ, системы образования и многого др» [6, с. 21].

С религиозной точки зрения эта проблема рассмотрена у Н. А. Бердяева, который

относил сферу свободы к духовному бытию. Вследствие этого, свобода рассматривается как часть внутреннего содержания личности: «Для того, чтобы человек боролся за свободу, нужно, чтобы свобода в нем уже была, чтобы внутренне он не был рабом. Демагогия, к которой всегда прибегают в обращении к массам, есть лишение людей свободы, есть психологическое насилие. Управлять массами, активно вступившими в историю, совсем не легкая вещь» [7, с. 788].

Иными словами, наблюдается феномен манипуляции сознанием масс, заменяющий самоуправление. Это указывает на тенденцию вырождения гражданского общества в фиктивный конструкт, лишенный функций реального принятия решений и контроля над властью. Истоки этой трансформации можно усматривать в сложившейся системе социальных отношений или в самой природе человека. В этом последнем случае следует признать, что свобода и самодетерминация личности возможны лишь на уровне индивидуального духовного бытия, тогда как социальная сфера как феномен объективированный в той или иной мере ограничивает свободу личности. Там, где отсутствует прямое насилие, применяются манипулятивные механизмы.

В связи с этим заслуживает внимания взгляд С. Г. Кара-Мурзы на различие традиционного и современного обществ. Для первого из них «власть не распределялась частицами между гражданами, а концентрировалась у монарха, обладавшего не подвергаемым сомнению правом на господство (и на его главный инструмент — насилие)» [8, с. 22]. Для современного общества характерно распределение власти между всей массой граждан как избирателей за счет наделяния каждого правом голоса в процессе принятия решений. Однако исследователь рассматривает множество примеров воздействия на сознание масс через передачу искаженной информации, воздействия на негативные эмоции с целью вызвать принятие решений, прямо противоречащих интересам общества. Возникновение и существование такого механизма можно отнести за счет противоречий данного социального строя или противоречий природы человека как таковой.

Для понимания данной проблемы следует обратить внимание на тот факт, что тенденция возрастания участия масс в самоуправлении усматривалась из возрастания уровня образования и доступа масс к информации. Однако опыт показывает, что массовый доступ к информации равным образом обеспечивает и подверженность масс манипуляции их сознанием. В соответствии с этим, необходимо принять во внимание разнообразие интересов и личностных свойств индивидов, составляющих общество.

Общеприняты представления о том, что для гражданского общества необходимо развитое гражданское сознание, т. е. способность подчинять индивидуальные эгоистические интересы коллективным, делать разумный выбор из предложенных альтернатив, понимать сущность общественных процессов. Недостаток подобных качеств и последствия такого недостатка отражены в классическом труде Платона: «душа граждан делается крайне чувствительной, даже по мелочам: все принудительное вызывает у них возмущение как нечто недопустимое. А кончат они, как ты знаешь, тем, что перестанут считаться даже с законами — писаными или неписаными, — чтобы уже вообще ни у кого и ни в чем не было над ними власти» [9, с. 563]. Общеизвестен вывод о вырождении такой свободы в тиранию.

Иными словами, непризнание иерархических связей в обществе и приоритет личных интересов над всеми прочими превращает общество в толпу. Подверженность толпы манипуляциям служит почвой для установления тирании.

Исходя из этого, зачастую делаются выводы о допустимости гражданского общества и демократии только для группы лиц, обладающих развитым гражданским сознанием, тогда как для массы применяются либо авторитарные, либо манипулятивные методы управления. На это противоречие либеральной идеологии указывает И. Валлерстайн. С одной стороны, основополагающей идеей либерализма является признание естественных прав человека и их приоритета. С другой стороны, идеалом либерализма

является «хорошее общество», создаваемое путем постепенных реформ, осуществляемых на рациональной основе. Из этого американский социолог делает вывод: «Отсюда особо важным считали, чтобы текущая политика вырабатывалась бы и осуществлялась теми, кто обладает наибольшими возможностями осуществлять такие рациональные решения, то есть экспертами и специалистами. Именно они могли бы наилучшим образом разработать реформы, которые могли бы (и действительно это делали) усовершенствовать систему, где они живут» [2, с. 145].

Сходным образом Ф. Фукуяма утверждает: «Стабильная либеральная демократия не может возникнуть без существования мудрых и умелых государственных деятелей, которые знают искусство политики и умеют преобразовать невысказанные склонности народов в устойчивые политические институты» [10, с. 334].

Таким образом, реальные функции принятия решений передаются экспертам и специалистам. Их право принятия решений в обществе базируется не столько на процедуре избрания, сколько на признании их способностей через квалификационный отбор. В соответствии с этим, влияние масс на принятие решений вырождается в фикцию. Иначе говоря, вместо участия масс в управлении наблюдается манипуляция массами.

Альтернативой данному подходу могли бы служить представления о наличии той общей базы для гражданской позиции, которая может быть у каждого индивида, вне зависимости от его личностных свойств. Не вызывает сомнения необходимость развития у каждого положительных свойств личности и устранения отрицательных. При этом процесс такого развития — неотъемлемая часть социализации, финалом которой является признание за личностью всего объема гражданских прав и обязанностей.

Следует, однако, принять во внимание противоречие отождествления гражданского сознания с подчинением личного общему. В связи с этим заслуживает внимания взгляд русского философа И. А. Ильина, согласно которому общее — это «такое, что всем важно и всех объединяет; что или сразу у всех

будет, или чего сразу у всех не будет; и если — не будет, то все развалится и упразднится, и все рассыплется как песок» [11, с. 161].

Иными словами, полное подчинение частного общему представляется утопией, тогда как следовало бы рассматривать гражданскую позицию как способность понимать частное как составляющую общей системы. Ввиду того, что государство до настоящего времени остается единственной формой самоорганизации людей, очевидно восприятие гражданской позиции как позиции личности по отношению к государству. Следовательно, гражданское общество существует во взаимодействии, а не в противопоставлении с институтами государства. В качестве же базы для выработки гражданской позиции имеет смысл обратиться к утверждению историка Н. М. Карамзина: «Мы все граждане, в Европе и в Индии, в Мексике и в Абиссинии; личность каждого тесно связана с отечеством: любим его, ибо любим себя» [12, с. 5]. Именно в этом и заключается развитая гражданская позиция: как понимание взаимосвязи частной сферы жизни с существованием государственной системы.

Литература

1. *Толфлер Э.* Шок будущего. М.: АСТ, 2002. 557 с.
2. *Валлерстайн И.* После либерализма. М.: Эди-ториал УРСС, 2003. 256 с.
3. *Нозик Р.* Анархия, государство и утопия. М.: ИРИСЭН, 2008. 424 с.
4. *Павлов В. А., Растимешина Т. В.* Критический утопический социализм К. А. Сен-Симона, Ш. Фурье и Р. Оуэна: создание социальной науки // Экономические и социально-гуманитарные исследования. М.: МИЭТ. 2016. №3(11). С. 80—91.
5. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: в 55 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. М.: Политиздат, 1960—1970. Т. 33: Государство и революция. 1969. 433 с.
6. *Бузгалин А.В.* АнтиПоппер: Социальное освобождение и его друзья. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 139 с.
7. *Бердяев Н. А.* Русская идея. М.: Эксмо; СПб: Мидгард, 2005. 832 с.
8. *Кара-Мурза С. Г.* Манипуляция сознанием. М., Алгоритм, 2000. 440 с.
9. *Платон.* Собрание сочинений: в 4 т. М.: Мысль, 1990—1994. Т. 3: Т. 117. 656 с. (Философское наследие: ФН).
10. *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. М.: АСТ; Ермак, 2005. 588 с.

11. *Ильин И. А.* Собрание сочинений: в 10 т. М.: Русская книга, 1993—1999. Т. 2. кн. 1: [Наши задачи: статьи 1948—1954 гг.]. 495 с.

12. *Карамзин Н. М.* История государства Российского. М.: Эксмо, 2012. 1024 с.

Поступила: 23.10.2019.

Кальней Марина Сергеевна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и политологии Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), marina.kalnej@yandex.ru.

References

1. Toffler Je. Shok budushhego. M.: Izdatel'stvo AST, 2002. 557 s.
2. Vallerstajn I. Posle liberalizma. M.: Editorial URSS, 2003. 256 s.
3. Nozik R. Anarhija, gosudarstvo i utopija. M.: IRISJeN, 2008. 424 s.
4. Pavlov V. A., Rastimeshina T. V. Kriticheskij utopicheskij socializm K. A. Sen-Simona, Sh. Fur'e i R. Oujena: sozdanie social'noj nauki [Critical-Utopian Socialism of C. H. Saint-Simon, Ch. Fourier, and R. Owen: Social Science Creation] // Jekonomicheskie i social'no-gumanitarnye issledovanija. M.: MIJeT. 2016. №3(11). S. 80—91.
5. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij: v 55 t. / In-t marksizma-leninizma pri CK KPSS. 5-e izd. M.: Politizdat, 1960—1970. T. 33: Gosudarstvo i revolyucija. 1969. 433 s.
6. Buzgalin A.V. AntiPopper: Social'noe osvobodhenie i ego druž'ja. M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009. 139 s.
7. Berdjaev N. A. Russkaja ideja. M.: Jeksmo; SPb: Midgard, 2005. 832 s.
8. Kara-Murza S. G. Manipuljacija soznaniem. M., Algoritm, 2000. 440 s.
9. Platon. Sobranie sochinenij: v 4 t. M.: Mysl', 1990—1994. T. 3: T. 117. 656 s. (Filosofskoe nasledie: FN).
10. Fukujama F. Konec istorii i poslednij chelovek. M.: AST; Ermak, 2005. 588 s.
11. Il'in I. A. Sobranie sochinenij: v 10 t. M.: Russkaja kniga, 1993—1999. T. 2. kn. 1: [Nashi zadachi: stat'i 1948—1954 gg.]. 495 s.
12. Karamzin N. M. Istorija gosudarstva Rossijskogo. M.: Jeksmo, 2012. 1024 s.

Submitted: 23.10.2019

Kal'ney Marina S. — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, associate professor of the Department of Philosophy, Sociology and Politicalology, National Research University of Electronic Technology (Shokin Square, 1, 124498, Zelenograd, Moscow, Russia), marina.kalnej@yandex.ru.